

На следующий день Шэнь Ю проснулся очень рано. Но из-за дискомфорта во всем теле ему не хотелось двигаться, и он разлегся на кровати, подложив под себя подушку. Лежа на животе, он играл на телефоне, пока Гу Лай прятался под простыней, и только его черные и водянистые глаза были видны. Вероятно, он вспоминал вчерашний день и чувствовал себя немного неловко, пытаясь незаметно спрятать лицо под одеялом.

Для Шэнь Ю это не имело значения, ведь вчера он уже совершил самый постыдный поступок из всех возможных, так чего же ему еще бояться. Он взглянул на Гу Лая периферийным зрением, а затем с силой прижался к нему, найдя удобное место, чтобы лечь в объятия Гу Лая.

В спине и затылке возникло несколько резких болей, от которых даже легкое подергивание могло привести к онемению и болезненности всего тела. Шэнь Ю незаметно нахмурил брови, а затем снова расслабился. Повернув голову, он обнаружил, что Гу Лай просто смотрит на него, словно хочет что-то сказать.

Шэнь Ю взглянул на часы и обнаружил, что Гу Лай в это время обычно собирается на работу, но он специально сделал вид, что не знает, и удобно устроил голову на плечах собеседника. Уставившись на экран телефона и играя в какую-то игру, он угрюмо сказал,

«Что ты на меня смотришь?»

Теплая и нежная рука Гу Лая накрыла его талию, и он тихо спросил,

«Сильно болит?»

Шэнь Ю развеселился и ответил,

«Попробуй один раз, и ты поймешь, больно тебе или нет».

Гу Лай моргнул и молча смотрел на него, не произнося ни слова. Через некоторое время он убрал руку с шеи Шэнь Юя и встал с кровати,

«Я пойду приготовлю тебе завтрак».

Шэнь Ю перевернулся на спину и посмотрел на него, сидя на кровати, его голос скрывал разочарование,

«Тебе все еще нужно идти на работу сегодня?»

Гу Лай взглянул на календарь и кивнул головой,

«Сегодня не выходной».

Шэнь Ю как-то необъяснимо растерялся и почувствовал себя не в своей тарелке; у него было ощущение, будто его использовали, а потом выбросили. Он отбросил телефон в сторону и вдруг почему-то начал волноваться,

«Ты не можешь просто не уходить?»

Гу Лай нажал кнопку каши на плите, остро чувствуя, что эмоциональное состояние собеседника не совсем в порядке. Он подошел к кровати и, опустившись на одно колено, заключил ее в объятия. Он ласкал Шэнь Ю, от волос до таза, и говорил голосом, который звучал так красиво, что это было что-то из ряда вон выходящее,

«Почему ты несчастлив?»

В ушах Шэнь Юя зазвенело, а сам он превратился в кучу слизи, так что он не мог больше выходить из себя. Он обхватил Гу Лая за талию, чтобы заставить его остаться, а затем ущипнул за челюсть и спросил,

«Ты так хочешь работать под чьим-то началом? Хм?»

Гу Лай был системой с большими амбициями, поэтому он покачал головой и сказал,

«Нет. Когда я заработаю достаточно денег, я планирую стать сам себе хозяином».

На этом Шэнь Ю захлопнул рот, так как, если бы они продолжили идти по этому пути, Гу Лай просто наговорил бы всякой ерунды о том, что нужно быть самостоятельным и не быть содержанцем, и так далее. Как же он заблуждался! Неохотно отпустив Гу Лая, он накрылся простыней и вернулся в объятия Морфея.

Звук шагов постепенно затихал, и Шэнь Ю подумал, что Гу Лай, должно быть, ушел на работу. Но тут он не услышал звука открывающейся или закрывающейся двери, поэтому не удержался и заглянул в комнату. Увидев, что Гу Лай стоит на кухне, медленно помешивая кастрюлю с похлебкой, и движения его не были торопливыми, Шэнь Ю неловко переместился в сидячее положение. Частично закрытые лучи солнечного света, проникающие через окна, падали на его лицо, и он сказал,

«Разве тебе не нужно идти на работу? Уже почти девять».

Гу Лай заглянул в холодильник и сказал,

«Не волнуйся, я позвонил, чтобы взять выходной».

Шэнь Ю откинул одеяло и встал с кровати, подошел к Гу Лаю и посмотрел на него. Не до конца поверив Гу Лаю, он сказал,

«Правда? Как ты это сделал?»

У Гу Лая было множество оправданий для выходного дня: болезнь, пробки, чрезвычайные обстоятельства, но Гу Лай не выглядел человеком, способным солгать.

Не останавливаясь, Гу Лай сказал,

«Я сказал учителю, что хочу взять выходной, и он согласился».

Не то чтобы господин Гу был с ним очень строг, но по сравнению с Си Ронгом Гу Лай был слишком честным человеком: он не халтурил и не проказничал. Заставь его целый день следить за кипящей кастрюлей, и он не сдвинется с места. К тому же вчера он таскал его за собой, из-за чего тот потерял половину своего выходного, поэтому господин Гу очень великодушно и легко принял решение разрешить ему взять выходной.

Выражение лица Шэнь Ю можно было назвать восторженным, но он лишь поднял брови и сказал,

«Я не заставлял вас брать выходной».

Гу Лай кивнул головой, его губы сложились в улыбку,

«Ммм, я сделал это по собственной воле».

Шэнь Ю почувствовал, что глупый учитель принял глупого ученика. С такими щедрыми сердцами, как у них, было настоящим чудом, что ресторан не закрылся. Но ему необъяснимо стало легче.

Сходив умыться в ванную, он лениво прислонился к двери и спросил Гу Лая,

«Ты все еще хочешь пойти в аквариум?»

Гу Лай посмотрел на него и сказал,

«Пойдем в следующий раз. А сегодня мы отдохнем».

На самом деле Шэнь Ю не хотел двигаться - кто пробовал, тот знает; это было захватывающе, но в то же время очень больно. Он с силой притянул Гу Лая к себе и поцеловал, уголки губ

приподнялись, и он сказал,

«Хороший мальчик, в следующий раз я обязательно возьму тебя с собой».

Они сделали все возможное, чтобы не допустить еще большей близости, но время от времени лицо Гу Лая все равно краснело.

В конце концов, Шэнь Ю был состоятельным человеком, которому нечем было заняться. Ходит он на работу или нет, никого не волновало и не могло волновать. Закончив завтрак с Гу Лаем, он помыл за ним посуду, а затем занялся азартными играми. Но потом ему показалось, что в этом нет особого смысла, и он взял ноутбук, которым давно не пользовался, и они вдвоем, обнявшись, стали смотреть фильм.

Вспоминая всю ту неразбериху, которая произошла в кинотеатре в прошлый раз, Шэнь Ю чувствовал себя не очень хорошо. Но сейчас, когда они были вместе, он ощутил странное чувство счастья. Прислонившись к груди Гу Лая, он подождал, пока ноутбук включится, и спросил неразборчивым тоном,

«Ты со всеми так любезен?»

Гу Лай не понял, о чем он хотел спросить, и в его глазах появилось замешательство.

Шэнь Ю опустил глаза, его тонкие пальцы забегали по черной клавиатуре, нажимая на кнопки. На экране появилась куча случайных цифр и букв, и он удалил их все. Затем он выбрал фильм с достаточно высоким рейтингом и сказал,

«Гу Лай, посмотри со мной фильм».

Они дважды ходили в кинотеатр, но ни разу не досмотрели фильм до конца, не испытали чувства, когда смотришь фильм от начала и до титров.

Когда Шэнь Ю сказал это, его тон был на редкость мягким и послушным, а перед Гу Лаем его самообладание было разрублено пополам. Казалось, что его резкая и колючая внешность была лишь воспоминанием о прошлом и с течением времени постепенно исчезала. Словно острая ледяная сосулька, он медленно превращался в капельки воды.

Гу Лай никогда не мог отвергнуть стоящего перед ним человека, даже если тот, когда говорил, всегда наклонял голову и с гордым видом насмехался и подкалывал других, что никому не нравилось.

«Хорошо».

Гу Лай слегка выпрямился, позволяя собеседнику удобнее расположиться. Опустив глаза, он посмотрел на слегка подрагивающие ресницы Шэнь Ю и, не удержавшись, коснулся их кончиком пальца, после чего быстро убрал руку. Шэнь Ю лишь сделал вид, что ничего не заметил, и выбрал фильм, который начал воспроизводиться.

Гу Лай посмотрел на экран,

«Что это за фильм?»

Шэнь Ю бросил на него взгляд и фальшиво улыбнулся,

«Триллер».

Да, напряженный триллер.

Гу Лай посмотрел на экран и, почувствовав атмосферную музыку, честно сказал,

«Похоже на фильм ужасов».

Но сейчас было светло и рано, а экран ноутбука не был таким огромным, как в кинотеатре, и не имел объемного звука. К тому же рядом с ним лежал Шэнь Ю, поэтому Гу Лай не так боялся,

«Нет проблем. Давай посмотрим вместе».

Шэнь Ю вспомнил испуганное и покрасневшее лицо Гу Лая с прошлого раза, и его пальцы дрогнули, ощутив в сердце какой-то зуд. Впервые он подумал, что его EQ настолько низок. Такая возможность встретиться, а он ее отбросил.

Шэнь Ю добавил,

«Если боишься, так и скажи».

Гу Лай ничего не ответил и лишь крепче обнял его. Он сосредоточился на экране, где время от времени мелькали пугающие картинки, и подсознательно закрывал глаза, выжидая немного, прежде чем продолжить просмотр.

Шэнь Ю все это время следил за его реакцией, не обращая особого внимания на экран, но, к сожалению, до самого конца Гу Лай не испугался до слез, что вызвало у него чувство досады.

Шэнь Ю сказал,

«Почему ты не плачешь?»

Гу Лай рассмеялся, чувствуя легкое веселье,

«А почему я должен плакать?»

Шэнь Ю выключил ноутбук и лег на кровать, пытаясь спрятать свой маленький план. Но тут его перевернул Гу Лай, который был слишком любопытен, чтобы оставить это без внимания,

«Почему ты хочешь увидеть, как я плачу?»

Шэнь Ю и сам не знал, почему, поэтому просто прикрыл глаза тыльной стороной ладони, чтобы не смотреть на Гу Лая, предоставляя ему самому догадаться, в чем причина.

Воображение Гу Лая могло разгуляться, и иногда это происходило немного по-детски. Он прошептал на ухо Шэнь Ю и спросил,

«Это потому, что я очень милый, когда плачу?»

Шэнь Ю чуть не разразился смехом, но сдержался.

Словно пытаясь доказать правильность своей теории, Гу Лай совершенно серьезно сказал,

«То, как ты вчера плакал, было очень мило».

Шэнь Ю: «.....»

Должен ли он радоваться или злиться? Или он должен смутиться, а потом разозлиться?

Шэнь Ю почувствовал слабые поцелуи возле своих ушей, и они медленно переместились на заднюю часть шеи, которая была очень чувствительной зоной. Каждый раз, когда его целовали в это место, он чувствовал, как по нему распространяется покалывающее онемение, заставляя его пустить несколько слезинок в качестве физической реакции, что не сильно отличалось от плача.

«Гу Лай...»

Голос Шэнь Ю был очень свирепым, но звучал немного жалко. Он уклонялся от щекотки за ушами, и, словно рыба, почти умирающая без воды, за его мольбами подсознательно скрывался плач,

«Ты, блядь, делаешь это специально.....».

Гу Лай наблюдал, как ресницы Шэнь Ю медленно намокают от слез, маленькие капельки медленно сливаются, и ему почему-то вспомнилась прошлая ночь. Его дыхание тут же прервалось, и он прижался к шее Шэнь Юя. Выглядя так, будто его что-то мучает, он снова и снова называл имя другого.

Шэнь Ю обернулся и, встретившись взглядом с чистыми черными глазами Гу Лая, ухватился за его подбородок и низким, низким голосом произнес,

«Гу Лай, ты стал плохим.....».

И кто научил его быть таким?

Ладно, хорошо.

Шэнь Ю отмахнулся от этого вопроса, ведь в конце концов именно ему придется разгребать этот бардак. Он отпустил руки, и его тело начало медленно сползать вниз. Он схватил простыню, чтобы прикрыть покрасневшее лицо, и тихонько зашевелился, думая, какого черта он делает!

Гу Лай бессильно поднял голову, его адамово яблоко заходило вверх-вниз, и он мутно подумал: неужели он стал плохим?

Сегодня был редкий день, когда они вдвоем могли спокойно отдохнуть и расслабиться. Так что даже если они ничего не делали, просто побыть в обществе друг друга было очень приятно. Шэнь Ю слишком долго пролежал под одеялом, и у него почти перехватило дыхание. Он вытер рот салфеткой, после чего встал и направился в ванную, чтобы вымыть рот.

Гу Лай последовал за ним, стоя у двери и покорно ожидая его. Он держался рядом с Шэнь Ю, не оставляя между ними никакого зазора, глаза его были немного красными, а взгляд - жалким.

Шэнь Ю подумал, что Гу Лай, этот глупый парень, слишком хорошо умеет притворяться таким жалким, и если бы он не знал этого, то подумал бы, что тот сделал ему что-то плохое. В горле у него запершило, и он несколько раз кашлянул, после чего сердито произнес,

«Зачем ты меня преследуешь?»

Гу Лай задумался о фильме, который они только что посмотрели, и тихо пробормотал,

«Кажется, здесь есть призрак».

В зеркале, за занавесками, на потолке, под кроватью - когда он смотрел фильм, ему не было страшно, но находиться одному в комнате было как-то слишком страшно.

Шэнь Ю подумал, что Гу Лай вроде бы немного повзрослел, но он все еще оставался тем пугливым плаксой. Поэтому, почистив зубы, он скосил глаза и стал наблюдать за ним,

«В этом мире нет призраков».

Гу Лай серьезно возразил ему,

«Есть».

Шэнь Ю чуть не проглотил пену,

«Ты его видел?»

Гу Лай сказал,

«Да».

А потом он убил его.....

Шэнь Ю не знал, что ему ответить, ведь он не верил в призраков. В ответ он поднял кончики глаз,

«А когда вы встречали такого?»

Гу Лай покосился на дверную раму и тихо произнес,

«Очень, очень давно».

Шэнь Ю подумал, не потерял ли он все свои воспоминания, откуда бы взялась эта давняя история. Но он с юности был властным и заносчивым, ничего не боялся, поэтому не принял близко к сердцу все эти дела с призраками,

«Не стоит пугать себя каждой мелочью».

Он закончил умываться и уже собирался выйти из ванной, как вдруг его обняла Гу Лай. Шэнь Ю дерзко сказала,

«Не надо приплетать к делу эту засахаренную пулю»¹.

Гу Лай моргнул,

«Что такое..... пуля с сахарной глазурью?»

«Как ты». Шэнь Ю сказал: «То, что ты делаешь, и есть пуля в сахаре».

Примечания:

*1 как в идиоме, пуля, покрытая сахаром - снаружи она выглядит хорошо, но то, что скрыто внутри, причинит вам боль.

<http://bllate.org/book/17367/1629100>